

Зарубежный опыт

**Людмила
Вячеславовна
ТЕРЕНТЬЕВА,**

профессор кафедры
международного частного
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент

terentevamila@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Арбитражная оговорка, инкорпорированная в Общие условия поставок товаров СССР — КНР 1990 г.¹

Аннотация. Современный этап торгово-экономических отношений с Китаем, являющимся ключевым торговым партнером для России, диктует необходимость переосмысления правовой основы развития указанных отношений. В связи с этим предметом исследования настоящей статьи стали отдельные положения двустороннего договора — Общих условий поставок товаров из Союза ССР в КНР и из КНР в Союз ССР 1990 г., характер применения которых в доктрине и на практике является дискуссионным. Формулируется вывод, что обязательность или факультативность применения международных договоров должна следовать не из формирующегося в судебной практике отношения к характеру договора, а из волеизъявления государства, должным образом формулирующего свою позицию относительно продолжения или прекращения действия соответствующего договора. Автором проанализирован механизм применения инкорпорированного в указанный двусторонний договор альтернативного арбитражного соглашения, предусмотренный в § 52. Устанавливается, что в силу диспозитивности Общих условий поставок товаров из Союза ССР в КНР и из КНР в Союз ССР 1990 г., стороны в своем соглашении могут обратиться к любому юрисдикционному органу — третейским, государственным судам. И только в отсутствие указанного Соглашения должна быть предусмотрена обязательная юрисдикция третейского суда, предусмотренная в § 52 указанного Соглашения.

Ключевые слова: Общие условия поставок товаров, международный коммерческий арбитраж, арбитражная оговорка, компетенция, юрисдикция, международный контракт, международный договор

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.152-161

Liudmila V. TERENCEVA,

Professor of the Chair of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

terentevamila@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Arbitration Clause Incorporated into the General Terms
and Conditions for the Supply of Goods from the USSR
to the People's Republic of China in 1990**

Abstract. *The current stage of Russian-Chinese relations calls for analysis of existing regulations in order to regulate trade and economic relations with China, which is currently a key trading partner for the Russian Federation. The article examines certain provisions of a bilateral Treaty — the General Terms and Conditions for the Supply of Goods from the USSR to China and from China to the USSR in 1990. The author formulates the conclusion that the binding or optional application of international treaties should follow from the expression of the will of States, and not from judicial practice. The author also analyzes the mechanism of application of the alternative arbitration agreement incorporated into the said bilateral Treaty specified contract, provided for in paragraph 52. The article establishes that due to the dispositivity of the General Terms and Conditions for the Supply of Goods from the USSR to China and from China to the USSR in 1990, the parties in their agreement may apply to both arbitration and state courts. And only in the absence of the said agreement the compulsory jurisdiction of the arbitral tribunal should be provided for in paragraph 52 of the said bilateral Treaty.*

Keywords: *General conditions for the supply of goods, international commercial arbitration, arbitration clause, competence, jurisdiction, international contract, international treaties*

В современных геополитических условиях усиления роли российско-китайского сотрудничества особое значение придается выстраиванию адекватной текущему моменту правовой основы для реализации экономического партнерства России и Китая: принимаются новые двусторонние договоры²; тщательно исследованию подвергаются положения уже заключенных соглашений, порядок применения которых носил спорный характер. К числу последних, в частности, можно отнести Общие условия поставок товаров из Союза ССР в КНР и из КНР в Союз ССР от 13 марта 1990 г. (далее — ОУП СССР — КНР).

² Федеральный закон от 12 июня 2024 г. № 128-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции»; Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 205-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту».

В доктрине относительно обязательного или факультативного характера ОУП СССР — КНР отсутствует консенсус: одни авторы считают, что ОУП СССР — КНР имеют факультативный характер (А. П. Белов, М. М. Богуславский³), другие относят их к договорам, имеющим обязательную юридическую силу (Н. Г. Вилкова, С. И. Крупко⁴).

В. А. Канашевский, не отвечая на вопрос относительно факультативного или обязательного характера указанного договора, отмечает, что независимо от того, применяются данные документы в обязательном порядке или при наличии ссылки на них в контракте, их положения будут иметь приоритет перед национальным законодательством: в первом случае как положения международных договоров (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), во втором — как условия договора (ст. 421 ГК РФ). При этом в последнем случае, подчеркивает автор, условия будут применяться в части, не противоречащей императивным нормам законодательства (п. 1 ст. 422 ГК РФ)⁵.

Обязательный характер указанного договора действительно следует из положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также ч. 1 ст. 5 Федерального закона 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», в соответствии с которыми международные договоры РФ являются составной частью правовой системы РФ. ОУП СССР — КНР, заключенные в 1990 г., являются межведомственным международным договором, заключенным Министерством внешних экономических связей СССР и Министерством внешних экономических связей и внешней торговли КНР. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», указанный Закон применяется в отношении международных договоров РФ (межгосударственных, межправительственных договоров и договоров межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров).

В то же время существует ряд международных соглашений — Общие условия поставок между организациями стран — членов СЭВ 1968/1988 гг., Общие условия поставок товаров между организациями СССР и Югославии 1977 г., в отношении которых не был надлежащим образом оформлен отказ государства от заключенного им договора, но в судебной и арбитражной практике указанные акты применяются только при наличии ссылок на них в контракте.

Что касается ОУП СССР — КНР, то обязательность их условий подтверждается последней судебной практикой, где суды обращаются к положениям указанного Соглашения⁶, а также нотой МИД России от 13 января 1992 г., в которой

³ *Богуславский М. М.* Международное частное право : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2021 ; *Белов А. П.* Международное предпринимательское право : практич. пособие. М., 2001. С. 241—242.

⁴ *Вилкова Н. Г.* Договорное право в международном обороте. М., 2004. С. 203 ; *Крупко С. И.* Процессуальные вопросы урегулирования споров, возникающих из договоров поставки между российскими и китайскими организациями: опыт МКАС при ТПП РФ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 6.

⁵ *Канашевский В. А.* Международное частное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Международные отношения, 2024. С. 522.

⁶ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2024 г. № 04АП-983/24 по делу № А10-1473/2023 ; решение Арбитражного суда Красноярского

Российская Федерация признала себя стороной всех действующих международных договоров вместо СССР, а Китайская Народная Республика не заявила о прекращении или приостановлении для нее действия указанного международного договора⁷. Таким образом, как представляется, вопрос о юридической силе указанного договора является бесспорным.

Кроме того, указанный договор межведомственного характера должен иметь преимущественную силу как двусторонний договор над универсальным международным документом — Венской конвенцией о международной купле-продаже товаров 1980 г., а также в силу условий ст. 90 Венской Конвенции, которая гласит, что *«настоящая Конвенция не затрагивает действий любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что стороны имеют свои коммерческие предприятия в государствах-участниках такого соглашения»*.

За рамками дискуссии об обязательном или факультативном характере самих ОУП СССР — КНР в судебной и арбитражной практике наблюдается неоднозначное применение § 52 данного Соглашения: *«Все споры, могущие возникнуть из контракта или в связи с ним, если стороны не смогли урегулировать их путем переговоров или переписки, не подлежат подсудности общих судов и должны быть разрешены в арбитражном порядке, а именно: если ответчиком является предприятие или организация Союза ССР, то в Арбитражном суде при Торгово-промышленной палате СССР в Москве в соответствии с Регламентом этого Арбитражного суда; если ответчиком является внешнеторговое предприятие или организация Китайской Народной Республики, то в Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии при Китайском комитете содействия развитию международной торговли в Пекине в соответствии с Правилами о производстве дел в этой Комиссии»*.

§ 52 ОУП СССР — КНР был сформулирован в позднесоветский период развития международного коммерческого арбитража, когда его компетенция по разрешению внешнеторговых споров по объективным причинам считалась более высокой по сравнению с государственными судами, что объяснялось специализацией коммерческого арбитража по данной категории споров, а также осведомленностью в технике применения иностранного права и релевантных международных договоров. На сегодняшний день указанное положение в определенной степени нарушает принцип добровольности при заключении арбитражного соглашения, поскольку фактически предусматривает изъятие споров, вытекающих из предпринимательских отношений сторон, находящихся в странах — участниках указанного Соглашения, из юрисдикции национальных судов в пользу рассмотрения определенных коммерческих арбитражных институтов в зависимости от места нахождения ответчика.

В силу преамбулы ОУП СССР — КНР о том, что указанные Условия применяются, если сторонами в контракте не установлено иного, положения ОУП

края от 21 марта 2024 г. по делу № А33-23481/2023 ; решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 23 января 2024 г. по делу № А10-1473/2023 ; решение Арбитражного суда Красноярского края от 30 января 2017 г. по делу № А33-18719/2016 ; постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2016 г. № 06АП-7092/16.

⁷ Письмо МИД РФ от 13 января 1992 г. № 11/Угп // СПС «Гарант».

СССР — КНР являются диспозитивными. В равной степени диспозитивный характер носит и § 52, который, как было отмечено в решении МКАС при ТПП РФ, *«не ограничивает право сторон по своему усмотрению определять международный коммерческий арбитраж, компетентный рассматривать их спор, в том числе не препятствует сторонам договора заключать арбитражное соглашение на условиях, отличных от положений абз. 2, 3 п. 1 § 52 ОУП СССР — КНР»*⁸. В более раннем решении МКАС установлено, что содержащееся в данном параграфе правило о передаче споров в арбитраж России или Китая в зависимости от страны ответчика предусмотрено на тот случай, если стороны в своем контракте не предусмотрели другой арбитражный порядок разрешения споров⁹.

Следует полностью согласиться с указанной позицией международного коммерческого арбитража, принимая во внимание преамбулу ОУП СССР — КНР, допускающую согласование сторонами контракта отличных условий от предусмотренных в ОУП СССР — КНР. Представляет интерес, что хотя Общими условиями не предусмотрена возможность исключения данного акта из соглашения сторон, суды в ряде случаев принимают во внимание договорное условие об нераспространении положений ОУП СССР — КНР на стороны¹⁰.

Таким образом, положения § 52, равно как и остальные условия ОУП СССР — КНР, носят диспозитивный характер, а именно, если стороны не предусмотрели иного, должны применяться правила настоящего параграфа.

Российскими судами неоднозначно оценивается характер условий, предусмотренных в § 52 ОУП СССР — КНР.

В одних судебных решениях устанавливается, что в отсутствие согласования сторонами подсудности спора последний подлежит разрешению в коммерческом арбитраже, в соответствии с правилами ОУП СССР — КНР, с исключением подсудности государственным судам (в частности, народному суду КНР)¹¹, что подтверждает диспозитивность указанного положения, а именно его применение в отсутствие иных согласованных сторонами условий.

В другой группе судебных решений положения § 52 ОУП СССР — КНР используются с целью дополнительного подтверждения действительности и исполнимости арбитражного соглашения сторон в пользу МКАС при ТПП РФ, а именно, что договорное условие о рассмотрении споров в данном органе полностью соответствуют § 52 ОУП СССР — КНР¹².

⁸ Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 28 июля 2018 г. № М-19/2017.

⁹ Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 24 июня 2014 г. по делу № 7/2014.

¹⁰ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16 сентября 2024 г. по делу № А33-9966/2024.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 мая 2024 г. № Ф08-2539/24 по делу № А53-27506/2023.

¹² Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16 октября 2017 г. по делу № А33-15422/2017 ; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2017 г. № 03АП-6431/17 ; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июля 2019 г. № 17АП-7530/19 ; постановление Арбитражного суда Восточно-

Вызывает некоторую тревогу выявленная в судебной практике тенденция не только отказа в применении § 52 ОУП СССР — КНР, но и оценки условий ОУП СССР — КНР в целом в качестве факультативных. Так, в силу ст. 248.1 АПК РФ согласованная сторонами оговорка в пользу Лондонского международного арбитражного суда была признана Арбитражным судом Волгоградской области неисполнимой, но при этом суд не согласился с последовавшими впоследствии доводами ответчика о возможности рассмотрения споров по месту его нахождения — в МКАС при ТПП РФ в соответствии с § 52 ОУП СССР — КНР¹³.

В своем решении суд установил отсутствие примеров применения положений § 52 в качестве императивной арбитражной оговорки, установленной международным договором и подлежащей применению к отношениям между российскими и китайским юридическими лицами независимо от их волеизъявления. При этом в решении суда, хотя и упоминался анализ российской практики, в качестве примера было процитировано только одно решение МКАС при ТПП РФ 2013 г., в котором среди прочих оснований были отмечены: диспозитивный характер ОУП СССР — КНР в силу преамбулы; отсутствие оформленного правопреемства России в отношении ОУП СССР — КНР¹⁴.

Указанная аргументация вызывает вопросы в части алгоритма работы диспозитивного положения, предусмотренного в договоре. Диспозитивный характер § 52 ОУП СССР — КНР заключается в возможности обращения сторон в контракте к иному арбитражному институту или государственному суду. Если же такого соглашения не предусмотрено, а также если арбитражная оговорка недействительна или неисполнима, то тогда должны действовать положения § 52. В силу того, что арбитражное соглашение в пользу Лондонского арбитража было признано неисполнимым, то по логике должен был применяться § 52 Общих условий поставки СССР — КНР, которые вопреки позиции МКАС, признающего данные Условия факультативным международным договором, являются действующим международным договором в силу Ноты МИД от 1992 г.

Следует отметить, что в китайской судебной и арбитражной практике Верховный суд КНР и Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) признают ОУП СССР — КНР действующим международным договором, и последствия такого признания заключаются в том, что если стороны (юридические лица) из КНР и России заключили договор купли-продажи и в нем не предусмотрели иной способ разрешения споров, то автоматически применяется § 52 ОУП СССР — КНР¹⁵.

Инкорпорированное арбитражное соглашение в международный договор является весьма свойственным для советского и позднесоветского периода развития

Сибирского округа от 5 апреля 2018 г. № Ф02-600/18 по делу № А33-15422/2017 ; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 августа 2019 г. № Ф09-5946/19 по делу № А50-9563/2019.

¹³ Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 4 октября 2024 г. по делу № А12-22543/20.

¹⁴ Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 153/2012.

¹⁵ Чжоу Н. Китайский арбитраж не забыл СССР // URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/17/kitajskij_arbitrazh_ne_zabyt_ssr.

коммерческого арбитража. Аналогичное положение содержалось в Конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества 1972 г., заключенной странами Совета экономической взаимопомощи (Московская конвенция 1972 г.). В части 1 ст. 1 Московской конвенции также было предусмотрено императивное правило о том, что все споры между хозяйственными организациями, вытекающие из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих между ними в процессе экономического и научно-технического сотрудничества стран — участниц настоящей Конвенции, подлежат рассмотрению в арбитражном порядке с исключением подсудности таких споров государственным судам. Согласно ч. 1 ст. 2 указанные споры подлежат рассмотрению в арбитражном суде при торговой палате в стране ответчика или по договоренности сторон в третьей стране — участнице Конвенции.

В отличие от ОУП СССР — КНР Московская конвенция 1972 г. не обладает диспозитивным характером. Мотивом принятия ст. 1 и ст. 2 данной Конвенции была также необходимость изъятия споров из юрисдикции государственных судов, что стало предметом дискуссий в настоящее время в отношении характера ее применения.

Спорным является вопрос и относительно состава участников данной Конвенции. Участие бывшей ГДР в Конвенции прекратилось в 1990 г., в 1994 г. из Конвенции вышли Венгрия и Польша, в 1995 г. Конвенцию денонсировала Чешская Республика. По состоянию на 1 июля 1995 г., наряду с Россией, в Конвенции участвовали также Болгария, Куба, Монголия и Румыния. Между тем в отношении участия Румынии и Болгарии нет полной ясности¹⁶.

Но даже при отказе некоторых государств от ее применения в отсутствие денонсации указанная Конвенция действует в отношении Российской Федерации и остальных участников, не заявивших о своем выходе из нее. Конвенция является международным договором, и прекращение существования Совета Экономической Взаимопомощи, в рамках которого она была подписана, не влечет ее прекращения как международного договора.

Практику Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ в отношении применения данной Конвенции нельзя признать однородной. Так, В. В. Хвалей отмечает, что МКАС не применяет Конвенцию, а в тех случаях, когда арбитры ее применяли, результат, по мнению автора, был плачевный. Случаи неприменения Конвенции В. В. Хвалей иллюстрирует делами, рассмотренными в 2000, 2006 гг., когда МКАС при ТПП РФ признал приоритет арбитражного соглашения, отсылающего к его компетенции, перед положениями Московской конвенции¹⁷. Иллюстрацией плачевного результата стало решение ФАС Центрального округа от 21 апреля 2003 г. по делу № А08-3665/02-1, в котором была установлена неисполнимость арбитражного соглашения между российской и болгарской компаниями в пользу МКАС при ТПП РФ, по которому последовательно не признали

¹⁶ Ярков В. В. Арбитражный процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2010.

¹⁷ Международный коммерческий арбитраж : учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; под науч. ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского, Г. В. Севастьянова ; отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018 (автор гл. 5 — В. В. Хвалей).

свою компетенцию Арбитражный суд при Болгарской торгово-промышленной палате и МКАС при ТПП РФ. Последний ссылался на Московскую конвенцию, в соответствии с которой споры, вытекающие из договорных отношений, подлежат рассмотрению в арбитражном суде при Торговой палате в стране ответчика — Арбитражном суде при Болгарской торгово-промышленной палате¹⁸.

Как было отмечено, основной целью указанной Конвенции является изъятие споров из юрисдикции государственных судов, в связи с чем наличие арбитражного соглашения в пользу определенного арбитража как раз отвечает данной цели и волеизъявление сторон не может опровергаться ч. 1 ст. 2 Московской конвенции.

Основанием для применения данной Конвенции должны быть ситуации, когда арбитражное соглашение отсутствует или предусмотрена юрисдикция государственных судов. В этом заключается отличие данного условия от положений ОУП СССР — КНР, в силу диспозитивности которых стороны могут обратиться к любому юрисдикционному органу — третейским, государственным судам, и только в отсутствие указанного соглашения будет предусмотрена обязательная юрисдикция третейского суда в соответствии с § 52.

Следует также привести практику уточненного толкования сферы применения Московской конвенции. Так, в деле, которое рассматривалось в 2014 г. между компаниями РФ и Монголии (стран — участниц Московской конвенции), состав арбитража МКАС при ТПП РФ, устанавливая свою компетенцию, посчитал, что Московская конвенция применяется, однако такая практика не является единообразной и в ней отмечается ограничение применения Московской конвенции, основанное на дифференцированном подходе к сфере ее действия, в том числе по кругу субъектов, ею охватываемых. Согласно п. 3 ст. I Московской конвенции она распространяется на хозяйственные организации, под которыми, по смыслу Московской конвенции, понимаются предприятия, тресты, объединения, комбинаты, действующие на хозяйственном расчете главные управления (управления), а также научно-исследовательские институты, проектно-конструкторские бюро и другие подобного рода организации, являющиеся субъектами гражданского права и имеющие местонахождение в различных странах — участницах Московской конвенции. На основе толкования указанного пункта состав арбитража пришел к выводу, что Московская конвенция распространяет свое действие на государственные организации и предприятия.

Поскольку стороны рассматриваемого спора являлись юридическими лицами иной организационно-правовой формы (истец — общество с ограниченной ответственностью, ответчик — компания), по своему субъектному составу стороны отличались от тех хозяйствующих субъектов, на которых распространяет свое действие Московская конвенция. Отметив, что стороны заключили арбитражное соглашение в пользу иного арбитражного учреждения, чем предусмотрено в Московской конвенции, при этом ни одна из сторон не оспорила действительность указанного арбитражного соглашения, состав арбитража признал себя компетентным рассматривать спор.

Таким образом, здесь имеет место скорректированная с учетом экономических реалий сфера применения Конвенции, а не полный отказ от ее положений.

¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 21 апреля 2003 г. № А08-3665/02-1.

Сложно согласиться с позицией, что Московская конвенция 1972 г. утратила свою юридическую силу в силу роспуска СЭВ, сужения круга субъектов (государств — участников данной Конвенции), отсутствия практики применения данной Конвенции в государственных арбитражных судах и международных коммерческих арбитражах¹⁹, расхождения с принципом добровольности разбирательства в международном коммерческом арбитраже²⁰. Как было отмечено выше, роспуск СЭВ, равно как и сужение круга субъектов Конвенции, не влечет утрату ее юридической силы. Следует также возразить и по поводу отсутствия практики ее применения МКАС, так как именно в практике МКАС была уточнена скорректированная сфера применения Конвенции, а именно в отношении государственных организаций и предприятий, что также объясняет редкое обращение судов к положениям данной Конвенции.

Таким образом, принцип добровольности обращения к арбитражному институту не соблюдается только в отношении государственных предприятий и организаций, поскольку указанное арбитражное соглашение инкорпорировано в условия данной Конвенции. Факт признания на практике приоритета арбитражного соглашения сторон в пользу любых арбитражных институтов перед положениями Московской конвенции²¹ не подтверждает вывод, сделанный в научной литературе, о неприменимости данной Конвенции²², поскольку такой подход вполне отвечает целям ее применения — изъятию споров из подсудности государственных судов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что обязательность или факультативность применения международных договоров должна следовать не из отношения к характеру договора, формирующегося в судебной практике, а из волеизъявления государства, должным образом формулирующего свою позицию относительно продолжения или прекращения действия соответствующего договора. Аргументы о несоответствии социально-экономических и политико-правовых реалий, в условиях которых принимались указанные акты, сегодняшнему дню не должны приниматься во внимание при решении вопроса об отнесении международного договора к обязательному или факультативному. Большинство договоров в сфере международно-торгового оборота, включая договоры, к которым присоединилось максимальное количество стран — Венская конвенция о международной купле-продаже товаров 1980., Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. и обязательный характер применения которых не вызывает никаких дискуссий, было принято до либерализации внешнеторговой деятельности в Российской Федерации.

В то же время с учетом таких реалий может быть дополнительно истолкована сфера применения международного документа. В частности, обязательная юрисдикция коммерческого арбитража в соответствии с Московской конвенцией применяется с учетом ч. 3 ст. 1, а именно в отношении предприятий с государственным

¹⁹ Международный коммерческий арбитраж : учебник.

²⁰ Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. 5-е изд. М. : Проспект, 2022. С. 1120 (автор гл. 25 — О. Ф. Засемкова).

²¹ *Розенберг М.* По материалам решения МКАС при ТПП РФ от 18 апреля 2000 г. № 67/1998 : Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999—2000 годы. М., 2002.

²² Международное частное право : учебник. С. 1120.

участием стран — участниц Конвенции, если в контрактах не согласовано обращение к иному арбитражному институту. В этом заключается отличие данного условия от положений ОУП СССР — КНР, которые применяются к широкому кругу субъектов. Кроме того, в силу диспозитивности ОУП СССР — КНР стороны могут обратиться к любому юрисдикционному органу — третейским, государственным судам, и только в отсутствие указанного соглашения будет предусмотрена обязательная юрисдикция третейского суда в соответствии с § 52. При этом диспозитивность данных условий не должна подменяться их факультативностью. Вопрос о юридической силе Общих условий поставок СССР и Китая является бесспорным и обязательность применения § 52 ОУП СССР — КНР обнаруживается в случае отсутствия иных условий, согласованных сторонами, или если указанные условия являются недействительными или неисполнимыми.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белов А. П.* Международное предпринимательское право : практич. пособие. — М., 2001. — 331 с.
2. *Богуславский М. М.* Международное частное право : учебник. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2021. — 672 с.
3. *Вилкова Н. Г.* Договорное право в международном обороте. — М., 2004. — 510 с.
4. *Канашевский В. А.* Международное частное право : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Международные отношения, 2024. — 1184 с.
5. *Крупко С. И.* Процессуальные вопросы урегулирования споров, возникающих из договоров поставки между российскими и китайскими организациями: опыт МКАС при ТПП РФ // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2019. — № 6.
6. Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. — 5-е изд. — М. : Проспект, 2022. — 1216 с.
7. Международный коммерческий арбитраж : учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; под науч. ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского, Г. В. Севастьянова ; отв. ред. Т. А. Лунаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2018. — 965 с.
8. *Розенберг М.* По материалам решения МКАС при ТПП РФ от 18 апреля 2000 г. № 67/1998 : Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999—2000 годы. — М., 2002. — 334 с.
9. *Ярков В. В.* Арбитражный процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфотропик Медиа, 2010. — 880 с.

